

Силовики ряда центральноазиатских стран громко заявляют о серьезной угрозе, исходящей от исламских боевиков, возвращающихся в регион с территории Сирии. Власти предостерегают об ожидающих впереди проблемах, аналитики же пытаются оценить масштаб реальной угрозы.

Власти выражают повышенную озабоченность с 14 февраля, когда правоохранные органы Кыргызстана задержали шестерых подозреваемых боевиков. По утверждению силовиков, боевики прошли подготовку в лагерях «международных террористических организаций» на территории Сирии и планировали теракты в столице страны Бишкеке и втором по величине городе Кыргызстана, Оше. Данный инцидент имел сходные черты с другой попыткой теракта, которая была, по имеющимся сообщениям, пресечена осенью прошлого года. Тогда два жителя Кыргызстана и один гражданин соседнего Казахстана намеревались взорвать объекты в Бишкеке и Оше. Как сообщалось, они прошли террористическую подготовку в Сирии.

Между тем власти Таджикистана поведали недавно о якобы имеющейся связи между исламской оппозицией страны и таджикскими боевиками в Сирии. Как сообщили 14 февраля власти Таджикистана, в декабре за участие в боевых действиях на стороне сирийских повстанцев к тюремному заключению был приговорен член Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Бахриддин Муминов, по заявлениям приходящийся шурином покойному основателю ПИВТ Саиду Абдулло Нури.

Сотрудники спецслужбы не разъяснили, что подвигло их внезапно обнародовать эту информацию, спровоцировав тем самым подозрения, что это объявление было вызвано стремлением дискредитировать ПИВТ – единственную легальную исламскую партию на территории центральной Азии, действующую в обстановке нарастающего давления со стороны властей.

По мнению региональных экспертов, факторами, способствующими усилению экстремизма на территории Центральной Азии, являются социальноэкономическое недовольство и наступление на ислам, толкающие правоверных мусульман в объятия экстремистов.

«Большинство представителей центральноазиатских властей являются светскими людьми, с советских времен сохранившими представление о том, каким должно быть отношение государства к религии», – сказал EurasiaNet.org независимый исследователь из южного Кыргызстана Алишер Хамидов. [От редактора: Алишер Хамидов периодически пишет статьи для EurasiaNet.org].

«Советская власть с подозрением относилась к религии и отличалась большой склонностью контролировать духовенство», а сегодня «чиновники зачастую смешивают две разные тенденции: усиление религиозности и религиозный экстремизм», добавил он.

Спецслужбы Кыргызстана и Таджикистана раздувают опасность, представляемую возвращающимися из Сирии радикалами – равно как и свои собственные успехи в деле их сдерживания. Аналитики более осторожны в своих оценках потенциальных проблем.

Заявления о сражающихся в Сирии гражданах Кыргызстана «имеют под собой некоторые основания», говорит Алишер Хамидов. «Что нам неизвестно, так это

точное количество граждан Кыргызстана, сражающихся в Сирии, и на какой они воюют стороне».

Проблема с центральноазиатскими боевиками, отправляющимися в Сирию, действительно существует, соглашается казахстанский аналитик Ерлан Карин, специализирующийся на вопросах безопасности, «но в то же время надо отметить, что масштабы несколько преувеличены».

Осенью прошлого года Казахстан оцепенел от испуга, когда в Интернете появилось видео, в котором фигурировала огромная казахстанская семья численностью около 150 человек, отправившаяся в Сирию, чтобы принять участие в священной, как говорилось в ролике, войне. В ролик вошли сентиментальные кадры, на которых малыши ползают по казахским коврам, десятилетний ребенок поет по-казахски о низвержении сатаны, и молодые люди, нежно баюкающие в руках автоматы со словами о джихаде на устах.

В этом месяце появился еще один пропагандистский видеоролик о сирийской войне, связанный с Центральной Азией, в котором мальчуган лет четырех, якобы родом из Узбекистана, выпускает несколько очередей из автомата и предупреждает на арабском, что «неверные будут уничтожены».

Узбекские власти никак не прореагировали, а в Казахстане спецслужбы склонны не столько преувеличивать, сколько преуменьшать связанную с Сирией угрозу. Тем не менее, подозреваемых в участии в гражданской войне в Сирии боевиков привлекают к ответственности, в частности, в настоящее время в Экибастузе на севере Казахстана перед судом предстали четверо предполагаемых радикалов по обвинению в терроризме.

По версии спецслужб Казахстана, в вооруженных действиях за рубежом сейчас принимает участие около 100 человек. Ранее силовики отмечали, что, по их оценке, большинство из них находится на территории соседнего Афганистана. Отдельные эксперты полагают, что по мере свертывания театра афганских военных действий некоторые центральноазиатские боевики могут переместиться из Афганистана в Сирию.

Оценки количества центральноазиатских радикалов в Сирии сильно разнятся. Согласно исследованию, опубликованному в декабре прошлого года Международным центром исследований в области радикализации при Королевском колледже в Лондоне, из Казахстана там насчитывается 14-150 боевиков, 9-30 из Кыргызстана и порядка десятка из других республик.

Однако в октябре прошлого года великий муфтий Сирии Ахмад Бадреддин Хассун вызвал удивление своими оценками в 250 боевиков из Казахстана, 190 из Таджикистана и 360 – из Туркменистана. Эти данные приводились российским Императорским православным палестинским обществом – благотворительной организацией, связанной тесными узами с российским правительством, самым активным из сторонников сирийского президента Башара Асада на международной арене.

Российские СМИ также активно муссируют центральноазиатскую угрозу. В сентябре прошлого года прокремлевский телеканал «Россия-24» рассказал в своем эфире о Равшане Газакове – якобы гражданине Туркменистана, арестованном за участие в боевых действиях в Алеппо. Как явствовало из

русскоязычного подстрочного перевода его выступления на туркменском языке, он прошел подготовку в террористическом лагере под Ашхабадом. Региональные эксперты по вопросам безопасности отметили это сенсационное заявление как абсурдное.

Хотя угроза радикализма в регионе и существует, ее не стоит преувеличивать, полагает Алишер Хамидов. «Приверженцы радикальных религиозных идей имеются во многих частях Центральной Азии, но религиозный экстремизм не представляет серьезной угрозы для обстановки безопасности».

Пусть масштаб проблемы и ограничен, соглашается Ерлан Карин, но эта «проблема существует, ее нельзя отрицать». Даже если в джихаде за рубежом участвует всего горстка выходцев из Центральной Азии, «мы должны выяснить, что их побудило и чего они добиваются».